

Лу Ли заметил:

— Мне кажется, он уже начинает тебя ненавидеть.

— Неважно, — холодно ответил Чжоу Цзыи. — Посмотрим, что он сможет сделать!

На самом деле Гун Ифэн ничего не делал. Вообще ничего.

В начале января съёмки фильма уже подходили к концу. Они снимались утром, днём и вечером. Лишь изредка Хун Шисин водил их поесть хого, но в остальное время это были бесконечные съёмки.

Фу Циньшу больше не появлялся, но Лу Сюэцин продолжал приходить каждые три дня, хотя в те дни, когда шёл град, он, похоже, был занят и откладывал визит.

Вскоре настала очередь сцен с женской одеждой. В холодную погоду Лу Ли надел белое длинное платье и кроссовки, на голову водрузил парик, который почти полностью скрывал его лицо.

Хун Шисин просто заставил его ходить по общежитию, снимая несколько дублей, затем по коридорам, потом в школьном дворе, между зданиями, среди клумб — и снова снимали...

Никто из остальных не видел Лу Ли в женском образе, и когда он вышел после грима, они подумали, что это новый актёр. Но как только Хун Шисин произнёс «Лу Ли», все уставились на него, словно на редкое животное.

Чжао Тунчжэнь не удержалась и сказала за камерой:

— Очень красиво.

Жэнь Цися кивнула в знак согласия. Увидев его, Чжоу Цзыи тоже замер, почувствовав, что после грима Лу Ли чем-то напоминает его бывшую девушку, которую увёл Фу Циньшу...

Возможно, из-за того, что Лу Ли был выше, он выглядел более стройным и красивым, но в целом он смотрелся весьма неплохо.

Лу Ли чувствовал себя неловко, и, что ещё хуже, как раз в этот момент Лу Сюэцин пришёл на съёмочную площадку.

Как обычно, он сел в сторонке, молча, словно фон.

Но когда Чжоу Цзыи произнёс «Лу Ли», а Цзинь Сяося подошла, чтобы накинуть на него куртку, Лу Сюэцин тоже невольно замер.

Это Лу Ли?

Чжоу Цзыи и Лу Ли посидели под беседкой, и Чжоу Цзыи не мог оторвать от него взгляд — не открыто, а украдкой, будто стесняясь, то взглянув, то отводя глаза, а затем снова смотря на него.

Лу Ли спросил:

— ...Что ты делаешь?

Взгляд Чжоу Цзыи стал рассеянным:

— Ты выглядишь... — Он замолчал, а затем добавил:

— Если бы ты был девушкой, я бы стал ухаживать за тобой.

Сказав это, он снова уставился на Лу Ли. Ему нравились девушки в белых платьях с длинными волосами, и Лу Ли в этом образе идеально соответствовал его вкусу.

Если бы не то, что в его взгляде была лишь оценка, а не одержимость или влюблённость, Лу Ли мог бы подумать, что он сошёл с ума!

— Очнись, братан, я парень.

Чжоу Цзыи ответил:

— Не переживай, я знаю, что ты парень. — Он вздохнул:

— Жаль, что теперь мы актёры, и романтические отношения — это что-то далёкое...

Лу Ли невольно улыбнулся, но, увидев, как Лу Сюцзин подходит, тут же сдержал улыбку.

— Лу Ли? — спросил Лу Сюцзин, звучало это неуверенно.

Лу Ли холодно ответил:

— Что?

Лу Сюцзин сказал:

— ...Ничего.

Он глубоко посмотрел на него в платье, затем развернулся и ушёл.

Чжоу Цзыи с удивлением спросил:

— Зачем приходил директор Лу? — Всего два слова, и он ушёл?

Лу Ли нахмурился, пробормотав:

— Откуда мне знать, что он хотел.

17 января Лу Ли завершил съёмки. В этот день приехала Анна, Лу Ли не собирался уезжать, но она заранее собрала их вещи, готовясь к отъезду.

18 января Чжоу Цзыи тоже завершил съёмки.

Хотя ещё оставались незавершённые сцены, главные актёры уже закончили работу. Хун Шисин, как обычно, раздал «красные конверты» актёрам, игравшим мёртвецов, чтобы снять напряжение, и устроил прощальный ужин.

Вино лилось рекой, все смеялись и веселились.

Как обычно, нужно было пить, но Чжоу Цзыи не перебарщивал, а Лу Ли выпил всего один бокал и остановился.

Когда ужин был в самом разгаре, снаружи кто-то крикнул:

— Снег пошёл!

Чжоу Цзыи сделал глоток вина, схватил Лу Ли за руку и вытащил его посмотреть на снег.

Действительно, снег шёл, крупные хлопья, но, падая на землю, быстро таяли.

Не знаю, было ли это психологическим эффектом, но Лу Ли почувствовал, что стало ещё холоднее.

Их прощальный ужин не был хого, но одно из блюд представляло собой миниатюрный хого — простой набор для горячего горшка с ломтиками мяса, фрикадельками и овощами... Так что хого всё же присутствовал.

Внутри было тепло и уютно, а снаружи дул ледяной ветер.

Чёрный Audi подъехал, когда снег начал падать сильнее, и водитель вышел, чтобы открыть заднюю дверь.

Сначала из машины появился синий зонт — или, возможно, это была нога.

Зонт раскрылся, и человек вышел.

Лу Ли слегка удивился, увидев знакомую фигуру — Лу Сюцзин, с зонтом в руке, шёл сквозь падающий снег.

— Закончил?

— Закончил.

— Заберу тебя.

— Э-э, не надо, мой агент скоро приедет.

— Анна уже отменила поездку...

— Я не получал звонка.

— Я передал ей сообщение.

— Но Анна должна забрать Цзыи...

Лу Сюцзин бросил взгляд на Чжоу Цзыи, тот кивнул и сказал:

— Директор Лу.

Но затем добавил:

— Директор Лу, я могу поехать с Лу Ли, не стоит вас утруждать, я поеду с ним...

Лу Сюцзин ответил:

— Фу Циньшу скоро приедет за тобой.

Лицо Чжоу Цзыи сразу же напряглось:

— Это не обязательно...

Лу Ли не хотел садиться в его машину, и Лу Сюцзин сказал ему:

— Это воля дедушки.

Из-за слов прадедушки Лу Сюцзин каждые три дня приходил на съёмочную площадку, чтобы посидеть. Это объяснение звучало вполне логично.

Лу Ли колебался, глядя на Чжоу Цзыи, тот вздохнул:

— Иди, я потом сам возьму такси.

Лу Ли, конечно, знал, что Чжоу Цзыи не хотел, чтобы Фу Циньшу забирал его, и кивнул:

— Тогда я подожду тебя в «Кайса».

Чжоу Цзыи кивнул, провожая его взглядом. Он вернулся, чтобы попрощаться с Цзинь Сяосяо и У Цзином, попросив их отвезти вещи на машине, а затем попрощался со всеми, достал телефон и вызвал такси.

Как публичный человек, Чжоу Цзыи стоял в стороне в тёмных очках, ничем не привлекая внимания. Гун Ифэн даже не прикрывал лицо и просто прошёл мимо. Чжоу Цзыи играл в игру на телефоне и не сразу заметил его, но когда заметил, его персонаж замер и тут же погиб.

— Ты опять хочешь получить по морде? — нахмурился Чжоу Цзыи, холодно произнеся это.

Он стоял, опираясь одной ногой о колонну у отеля, но, увидев Гун Ифэна, выпрямился и отодвинулся в сторону, будто от чего-то неприятного.

Гун Ифэн сказал:

— Ты уезжаешь. — Чжоу Цзыи попрощался с режиссёром и другими в здании, и Гун Ифэн, конечно, слышал это.

— Ещё бы!

Гун Ифэн спросил:

— Что происходит между тобой и Фу Циньшу?

Чжоу Цзыи раздражённо ответил:

— У нас плохие отношения, не лезь ко мне.

Гун Ифэн помолчал, а затем сказал:

— Фу Циньшу сейчас так богат, неужели он тебя не содержал?

Чжоу Цзыи потратил три секунды, чтобы понять слова Гун Ифэна, а затем сунул телефон в карман и начал закатывать рукава.

Гун Ифэн отступил на шаг:

— Это вход в отель, если ты начнёшь драку, это попадёт в горячие новости!

Чжоу Цзыи усмехнулся, но остановился:

— Если боишься, что я тебя изобью, не лезь ко мне. Я тебя предупредил, у меня плохой характер!

Гун Ифэн с лёгкой горечью сказал:

— В старшей школе вы с ним были близки, тогда мы даже сидели за одной партой. Я едва смог сблизиться с вами, у нас ведь была такая долгая дружба...

— Какая дружба? — перебил его Чжоу Цзыи. — Ты ведь давно перевёлся в другую школу. — Гун Ифэн был его одноклассником только в первом классе старшей школы, а на втором году перешёл в другую школу.

Гун Ифэн сказал:

— Фу Циньшу всё это время тайно учил меня уроку, ты не знал?

<http://bllate.org/book/16232/1459684>